

БОГОРОДИЦА

Авторы: Л. В. Литвинова (Отношение к Богородице в протестантизме.),
Н. В. Квливидзе (иконография); И. Л. Бусева-Давыдова (чудотворные иконы
Богородицы)

БОГОРОДИЦА (греч. Θεοτόκος) (Богоматерь, Божия Матерь; в католич. традиции – Мадонна), Дева Мария, родившая *Иисуса Христа*.

Житие

Сведения о житии Б. содержатся в Новом Завете; первоначальными источниками внебиблейских сведений о житии Б. были раннехристианские *апокрифы*: «История Иакова о рождении Марии» (иначе – «Протоевангелие Иакова»; 2-я пол. 2 в., Египет), «Евангелие детства» (иначе – «Евангелие от Фомы»; 2 в.), «Книга Иосифа Плотника» (ок. 400, Египет), «Святого Иоанна Богослова сказание об Успении Святой Богородицы» (4–5 вв.). Изложение некоторых событий земной жизни Б. содержится в Церковном Предании: древних сказаниях, церковно-историч. сочинениях.

Дева Мария родилась в кон. 1 в. до н. э. в г. Назарет в семье праведных Иоакима (из рода царя Давида) и Анны (из рода первосвященника Аарона). Главные события Её земной жизни особо почитаются православной церковью в таких праздниках, как: *Введение Пресвятой Богородицы во храм*, *Благовещение* Пресвятой Богородицы, *Успение* Пресвятой Богородицы. О Благовещении повествуется в Новом Завете евангелистом Лукой (1:26–38). Бог послал к Пресвятой Деве архангела Гавриила, чтобы он возвестил Ей о скором Рождестве (см. *Рождество Христово*) от Неё Сына Божия. Новозаветный рассказ о событии Рождества Христова содержится в двух Евангелиях – от Матфея (1:18–2:23) и от Луки (2:1–20). Во время Крестных страданий Иисуса Христа Б. предстояла Распятому вместе с ап. Иоанном Богословом (Ин. 19:26–27). Предание Церкви утверждает, что Б. присутствовала и при *Вознесении*

Господнем. По Вознесении Христа Б. находилась в Иерусалиме вместе с апостолами (Деян. 1:14) и ожидала исполнения обетования Своего Сына – схождения Св. Духа (см. Пятидесятница) (Деян. 2:1–4).

Успение Пресвятой Богородицы.
Икона из Успенского собора
Княгинина монастыря во
Владимире. 17 в.
Архив «Православной
энциклопедии»

Церковное Предание гласит, что Б. совершила морское путешествие к некогда воскрешённому Христом и ставшему кипрским епископом Лазарю. По дороге Её корабль был подхвачен бурей и перенесён к горе Афон – земному уделу Б., о котором Ей ранее благовествовал ангел. «Сказание об Успении Св. Богородицы» повествует о том, что Она узнала о Своей близкой земной кончине от архангела Гавриила. Архангел вручил Б. райскую ветвь от финикового дерева, сияющую неземным светом, – как предзнаменование ожидающей Её славы. Евсевий Кесарийский указывает, что Успение Б. произошло в 48 н. э., Ипполит Римский – в 43 н. э., Епифаний Кипрский – на 25-й год по Вознесении Христовом, Никифор Каллист – в 44 н. э.

Ветхозаветные прообразы Богородицы и пророчества о Ней

Традиция поиска прообразов Б. и пророчеств о Ней в Ветхом Завете восходит к христианской экзегезе – углублённой символич. трактовке текстов Священного Писания. Так, свт. Андрей Критский считал, что нет ни одного места в Священном Писании, где бы внимательный исследователь не увидел разных указаний на Б. (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы). Объясняя обращённые к царю Давиду слова Господа: «от плода чрева твоего посажу на престоле твоем» (Пс. 131:11), прп. Иоанн Дамаскин отмечал, что «от племени Давида» была возведена Дева Мария, «предопределенная Предвечным... Советом Божиим и чрез Святого Духа как

представленная, так и предвозвещенная различными образами и словами Пророков» (Точное изложение православной веры, IV, 14). Т. о., в экзегетическом толковании первое обетование о пришествии на землю Сына Божия (Быт. 3:15) явилось и первым пророчеством о Б. Непосредственное же указание на то, что Дева «во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (евр. – «с нами Бог»), содержится в Книге пророка Исаии (7:14). Особое внимание святоотеческое предание уделяет противопоставлению Девы Марии и Евы (см. [Адам и Ева](#)). Св. Юстин Мученик был первым из святых Отцов, кто противопоставил Марию и Еву и их роль в домостроительстве спасения рода человеческого, дополняя тем самым противопоставление Христос – Адам, введенное ап. Павлом. Св. [Иринеи Лионский](#) и др. отцы Церкви именовали Б. «Новой Евой». К моменту вкушения запретного плода Ева находилась в невинном райском состоянии; её природа ещё не была омрачена грехом. Дева Мария – «Новая Ева» – в момент Боговоплощения представляла в Своём лице человечество, а потому тленное и смертное. Её исключительное избрание не изолировало Её от рода человеческого и от первородного греха (см. в ст. [Грех](#)), печать которого лежала на всех, не только на грешниках, но и на праведниках. «Первая Ева впала в преступление... и через нее смерть вошла в мир»; Мария же, «послушная воле Божией ...ввела в мир нетление» (Иоанн Дамаскин, Слово на Рождество Пресвятой Богородицы, 1-е, 7).

Богоматеринство

Именование Девы Марии «Матерью Господа» (Лк. 1:43) находит своё объяснение в христологическом учении Церкви. В Боговоплощении осуществилось ипостасное единство Божественной и человеческой природ во Христе. Благодаря такому единству между обеими природами происходит «общение свойств» (Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, III, 4), в результате чего свойства и состояния одной природы усваиваются другой природой.

По свидетельству церковного историка [Сократа Схоластика](#), именование «Б.» впервые встречается у [Оригена](#) (Сократ Схоластик, Церковная история, VII, 32). Богородицей неоднократно именует Деву Марию свт. [Афанасий Великий](#) (Александрийский) (Житие прп. Отца нашего Антония, 36). К кон. 4 в. именование «Б.» стало настолько

«Брак в Кане Галилейской».
Роспись собора Рождества
Богородицы Ферапонтова
монастыря. Мастер Дионисий.
1502–03.

Архив «Православной
энциклопедии»

догматически значимо, что стало критерием правосл. исповедания веры. В 431 именование «Б.» догматически было закреплено 3-м Вселенским собором. Именование «Христородица» не было догматически закреплено, прежде всего по той причине, что оно было скомпрометировано ересью Нестория (см. [Несторианство](#)).

Приснодевство

Пресвятая Дева Мария является Приснодевой (греч. Ἁειπαρθένος – всегда Дева). Это означает, что Она была Девой до рождения от Неё Иисуса Христа, во время Его рождения и оставалась Девой после Его рождения. В истории Церкви известны случаи, когда учение о приснодевстве Б. не признавалось. Это

обуславливалось двойственностью в понимании фрагментов некоторых новозаветных текстов. В частности, в Священном Писании Дева Мария называется «Женой».

Причём такое именование употребляет и Сам Иисус Христос (Ин. 2:4; 19:26).

Объясняя значение этого фрагмента евангельского текста, свт. [Амвросий Медиоланский](#) писал: «Зачем нам смущаться наименованием "Жены"? Оно относится к полу, оно – название пола, а не указание на отсутствие невинности. Народное же словоупотребление не предрешает истины» (О воспитании девы и приснодевстве св. Марии, к Евсевию. 5).

Приснодевство Божией Матери иногда оспаривалось (антимарианами) на том основании, что Рождённый Ею Богомладенец назван в Евангелии «первенцем» (Лк. 2:7), а не «единородным» (т. е. «первым», а не «единственным»). На это Иоанн Дамаскин отвечал: «Первенец есть тот, который родился первым, хотя бы он был и единородным» (Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, IV, 14). По свидетельству свт. Епифания Кипрского, сомнение вызывало также упоминание в

Евангелиях о братьях и сёстрах Спасителя. Некоторые полагали, что братья и сёстры были Иисусу Христу родными (Епифаний Кипрский, На 80 ересей Панарий, или Ковчег, 9). Однако, по словам Епифания Кипрского, это опровергается самим Спасителем, препоручающим Б. ап. Иоанну, а не «родственникам Ее или детям Иосифа, если бы они от Нее были» (там же, 7). Учение о приснодевстве Б. Церковь хранит как особую тайну веры. Однако святоотеческое предание говорит о Ней как о «единоплеменной и сродной нам» (Андрей Критский, Слово на Рождество Пресвятой Богородицы, 2-е). «Унаследовав тленное тело» Адама, Дева Мария несла на Себе печать первородного греха. Чтобы возрасть «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), Дева Мария нуждалась в новом даре Св. Духа, который Она вместе с Церковью получает в день Пятидесятницы. Христианское учение о Богородице было сформулировано в эпоху Вселенских соборов и в неизменном виде сохранено в православии.

Католическое учение Нового времени о Богородице

Поклонение Деве Марии на христианском Западе долгое время развивалось в русле единой традиции неразделённой Церкви. Однако достаточно рано стало проявлять себя особое отношение к Б., следствием чего явились 2 мариологических догмата, не принимаемых в православном вероучении: о непорочном зачатии Девы Марии и о взятии Её в Небесную Славу. Целостное изложение учения о непорочном зачатии, предваряющее будущий догмат, предложил в 1661 папа Александр VII в послании «*Sollicitudo omnium ecclesiarum*»; в 1708 папа Климент XI учредил всецерковное празднование Непорочного Зачатия Богородицы.

Папа [Пий IX](#) буллой «*Ineffabilis Deus*» 8.12.1854 утвердил догмат о непорочном зачатии Девы Марии (*Maria Immaculata*). Согласно этому догмату, с момента зачатия вне всякого участия Б., Её Божественный Сын до Своего воплощения и крестной смерти распространил на Нёе искупительное действие Голгофской жертвы. В отличие от всех людей, Мария изначально была свободна от первородного греха. По определению папы [Пия XII](#), в [энциклике](#) «*Mystici Corporis*» (1943), Б. была свободна от всякого греха, будь то личного или наследственного. Такое состояние природы Б. есть результат особого действия Бога: Он возвращает Её природе благодать,

утраченную прародителями в грехопадении. Значит, роль в развитии этого учения сыграла и эволюция понимания первородного греха в католич. богословии; он воспринимался уже не как испорченность человеческой природы, а как утрата благодати. Т. о., благодать Божия не удаляет грех из природы Б., а изначально предотвращает его появление в Ней.

Покров Пресвятой Богородицы.

Икона. 16 в. Музей

изобразительных искусств

(Архангельск).

Архив «Православной

энциклопедии»

Догматическим продолжением учения о непорочном зачатии Б. является догмат о «взятии» (assumptio) Её в Небесную Славу с душой и телом. Идея телесного вознесения Девы Марии получила значит. распространение в 12–14 вв. В сер. 18 в. папа Бенедикт XIV объявляет учение о телесном вознесении Б. благочестивым верованием, которое, однако, не является вероучительным. В сер. 19 в. учение получает новое развитие, во многом под влиянием принятия 1-го мариологического догмата на 1-м Ватиканском соборе. В нояб. 1950 папа Пий XII по праву непогрешимого учительства провозгласил в апостольской конституции «*Munificentissimus Deus*», что «Приснодева Мария, закончив путь Своей земной жизни, была взята с телом и душой в

Небесную Славу».

Значительной составляющей католич. мариологии является представление о посредническом служении Б.; оно имеет широкое распространение, не будучи, однако, догматом Римско-католич. церкви. Это представление опирается на идею соискупительного служения Девы Марии, восходящую к 15 в. Энциклика папы [Пия X](#) «*Ad diem illum*» (1904) утверждает, что Мария «соединена Христом с искупительным деянием»; упоминание о соискупительном служении Марии содержат энциклика папы Пия XII «*Mystici Corporis*» (1943) и его «*Munificentissimus Deus*» (1950).

Отношение к Богородице в протестантизме

Почитание Б. как заступницы перед Богом противоречит основному постулату [Реформации](#) – о единоспасающей вере, исключаяющей любых посредников между Богом и человеком. В вероисповедных документах лютеранства подчёркивается, что мы имеем единственного «Посредника, Умилостивителя, Первосвященника и Ходатая» – Христа, что «во всех бедствиях следует взывать к Нему» ([Аугсбургское исповедание](#), XXI, 2, 4). Не отрицая почитания Девы Марии как Б., лютеранское богословие определяет: «Хотя она и достойна величайших почестей, тем не менее, она не желает того, чтобы ее делали равной Христу, но, скорее, чтобы мы следовали ее примеру» [Апология Аугсбургского вероисповедания, XXI (IX), 27]. Почитание некоторых Богородичных праздников сохранялось в лютеранстве вплоть до эпохи [Просвещения](#). У [Цвингли](#) же отвергал даже возможность молитвенного обращения к Деве Марии. Самым решительным противником почитания Б. стал Ж. [Кальвин](#), считавший его идолослужением; по этой причине в швейцарской Реформации почитание Б. угасло достаточно скоро.

Иконография

Основные типы изображений Б. сложились уже в доиконоборческий период. Самые ранние из сохранившихся изображений Б. на троне (престоле) с Младенцем известны по росписям рим. катакомб Присциллы (2–4 вв.). С 5 в. изображение Б. с Младенцем на престоле впервые в христианском иск-ве стало помещаться в конхах алтарных апсид (росписи базилики Св. Эуфразияна в Порече, Хорватия, 543–553; храма Св. Софии в Константинополе, 876; кафоликона мон. Осиос Лукас в Фокиде, Греция, 1030-е гг., и др.), а также в центр. нефх базилик (базилика Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне, ц. Вмч. Димитрия в Фессалониках; обе 6 в.). В раннехристианском иск-ве Б. изображалась в тунике, с драгоценными украшениями, с непокрытой головой или в прозрачной накидке. С 6 в., в соответствии с вост. (палестинской) традицией, Б. изображалась в хитоне (обычно синего цвета) и мафории – большом покрывале, синем или вишнёвом, лежащем на голове и плечах, с золотой каймой и украшениями в виде крестов, розеток или звёзд (икона Б. на престоле с предстоящими святыми Георгием и Феодором; мон. Св. Екатерины на Синае, 6 в.).

Богородица Оранта («Молящаяся») предстаёт без Младенца, с воздетыми руками (на рельефе двери ц. Санта-Сабина в Риме, ок. 430; на миниатюре Евангелия Раввулы,

Вознесение Господне. Миниатюра (работы сирийского мастера) из Евангелия Раввулы. 586. Библиотека Лауренциана (Флоренция).

сцена Вознесения Господня, 586, Б-ка Лауренциана, Флоренция; на фресках апсиды капеллы мон. Св. Аполлония в Бауите, Египет, 6 в.). Икона Богородицы Одигитрия («Путеводительница»), по преданию, написанная евангелистом Лукой, представляет Б., держащую Младенца на левой руке, правой молитвенно к Нему обращаясь. Ранее изображение Богородицы Одигитрия (в рост) сохранилось в миниатюре Евангелия Раввулы. К такому же иконографич. типу, но с Младенцем на правой руке относятся иконы Лиддская (Римская), являющаяся списком с нерукотворного образа Б., возникшего в апостольские времена на столпе в храме

г. Лидда (на рус. образцах 16 в. – Одигитрия с

Младенцем на левой руке), и «Троеручица», которую предание связывает с чудом исцеления руки прп. Иоанна Дамаскина (список сер. 14 в. в мон. Хиландар на Афоне). На Востоке почитался образ Богородицы «Млекопитательница» (фрески монастырей Св. Иеремии в Саккаре, после 500, и Св. Аполлония в Бауите, капелла 42; 6 в.), иконография которых подчёркивала реальность чуда Боговоплощения. На печатях имп. Маврикия (582–602) сохранилось древнейшее изображение прославленной в Константинополе иконы Богородицы Никопея («Победоносная»), представляющей Б. с овальным щитом (с образом Младенца) в руках; это изображение известно также по росписям мон. Св. Аполлония в Бауите (капелла 26; 6 в.) и ц. Санта-Мария-Антиква в Риме (8 в.).

Множественно повторяясь в списках, отличающихся нюансами поз и жестов, иконографич. типы изображений Б. превратились в ветвистое древо. Почитаемые чудотворные иконы Божией Матери давали имена новым разновидностям

иконографии, восходящим к древним прототипам. В средневизант. период получила распространение иконография Богородицы Никопея (в рост) с Младенцем, изображённым не в медальоне, напр., в ц. Успения Богородицы в Никее (787; не сохранилось), храме Св. Софии в Константинополе (1118), соборе Гелатского мон. (ок. 1130). Оранта с Младенцем в медальоне известна под названиями «Воплощение», «Влахернитисса», «Великая Панагия», «Знамение», «Платитера» («Ширшая небес»): мраморный рельеф из ц. Санта-Мария-Матер-Домини в Венеции (12 в.), т. н. Ярославская Оранта (ГТГ, 12 в.), «Знамение» (ок. 1160) из Софийского собора в Новгороде, иконы Б. с предстоящими пророком Моисеем и патриархом Евфимием (13 в.) из мон. Св. Екатерины на Синае. К иконографич. типу Одигитрия относятся такие чудотворные иконы Богоматери, как Смоленская, Тихвинская, Иверская и др.

Богородица Оранта («Нерушимая стена»). Мозаика собора Святой Софии в Киеве. 1037–45.

В послеиконоборческий период появляются иконы, на которых Б. и Младенец изображены во взаимном ласкании (фреска ц. Токалы-килисе, Каппадокия, 10 в.). Они получили назв. «Елеуса» («Милостивая»), «Гликофилуса» («Сладкое лобзание»), в рус. традиции – «Умиление» (Владимирская, Толгская, Донская и др. иконы Богоматери). Тема будущих страданий Богомладенца наиболее ярко выражена в иконе Богородицы Пелагонитисса (рус. назв. – «Взыграние») (14 в., из мон. Преображения в Зрзе, Македония, и др.), а также в иконографии Богородицы «Страстная», с изображением ангелов, которые держат орудия страстей (фреска ц. Богородицы Аракиотисса в Лагудера, 1191).

На иконах Богородицы Агиосоритисса (Халкопратийская, из мон. Св. Екатерины на Синае), Богородицы Параклесис («Заступница»; Боголюбская икона Б. из Успенского собора Княгинина мон. во Владимире и икона из собора в Сполето, Италия; все 12 в.) и в композициях Деисуса Б. представлена без Младенца. Названия икон часто

становятся топонимами, указывающими на место, где находится почитаемый образ. Эпитеты, относящиеся к иконам Б., и названия иконографич. типов также не всегда совпадают. Напр., образы Богородицы Одигитрия могут иметь надписи «Елеуса» (14 в., мон. Хиландар, Афон), «Перивлептос» («Прекрасная») и «Психосострия» («Душеспасительница»; обе 14 в., музей в Охриде, Македония), «Кехаритомени» («Преблагодатная»), «Пантовасилисса» («Всецарица»; обе 16 в., Церковно-археологич. музей, София) и др. Эпитеты Б. также могут являться наименованием определённого иконографич. типа. К таким иконам относится, напр., образ Богородицы «Зоодохос пиги» («Живоносный источник»), находившийся в одноимённом храме близ Константинополя. Б. изображается по пояс в фонтане (фиале), без Младенца, с воздетыми руками (мозаика ц. Кахрие-джами, 1316–21) или с Младенцем, которого Она придерживает обеими руками (фреска мон. Св. Павла на Афоне, 1423). Особенно широко распространились иконографические типы, соотносимые с лит. эпитетами Б.; так, в др.-рус. иконографии: «Неувядаемый цвет», «Блаженное Чрево», «Взыскание погибших», «Всех скорбящих Радость», «Споручница грешных», «Неопалимая купина», «Гора нерукосечная», «Непроходимая дверь» и др.

Покров Пресвятой Богородицы.

Богатейшим источником иконографии Б. с кон. 13 в. является гимнография. Иллюстрируются как поэтич. циклы, посвящённые Б. (Акафист Б.), так и отд. песнопения [стихира «Что Ты принесем, Христе» – фреска мон. Жича в Сербии, 13 в.; фреска ц. Богородицы Перивлепта («Видная всем»), Охрид, 1295; икона кон. 14 – нач. 15 вв., ГТГ]; задостойник литургии [Василия Великого](#) «О Тебе радуется» (икона кон. 15 в., ГТГ; фреска Рождественского собора Ферапонтова мон., 1502); стихи «Достойно есть» (икона сер. 16 в. из Успенского собора Московского Кремля) и «Что Ты наречем» (икона 17 в., Центр. музей др.-рус.

Икона. Новгород. Кон. 14 – нач. 15 вв. Третьяковская галерея (Москва).

Архив «Православной энциклопедии»

иск-ва имени прп. Андрея Рублёва, Москва). К числу образов, связанных с литургическим обиходом, относится также «Похвала Богородице», восходящая к песнопению «Свыше пророцы Тя предвозвестиша» (икона 14 в. и фреска 15 в., Успенский собор

Московского Кремля; икона 16 в., ГРМ). Сюжетной основой богородичных икон становились также празднуемые события, связанные с почитанием Б., – Покров Пресвятой Богородицы и Положение пояса (клейма зап. врат собора Рождества Богородицы в Суздале, 12 в.; иконы 14–15 вв. из ГТГ и др. музеев). Кроме того, в сюжетной основе богородичных икон могли лежать историч. повествования – напр., чудотворная Псково-Покровская икона Б., на которой запечатлены события осады Пскова войсками Стефана Батория в 1581 (ныне – в Троицком соборе Пскова).

В тесной связи с формированием иконографии Богородичных праздников стоит развитие житийного цикла Б. Отдельные изображения апокрифич. сюжетов были известны уже в доиконоборческий период, напр. пластина с Благовещением и сценой Испытания водой обличения (6 в., ГМИИ). В росписи ц. Кизил-Шукур в Каппадокии (850–860) сохранился самый ранний житийный цикл Б., включающий 10 сцен, от Благовестия Анне до Введения во храм; те же темы – в миниатюрах Менология Василия II, мозаиках ц. Успения Богородицы в мон. Дафни, Греция (ок. 1100). В росписи юж. апсиды Софийского собора в Киеве (1030-е гг.) цикл завершается Встречей Марии и Елизаветы; в соборе Мирожского мон. в Пскове (1140-е гг.) цикл включал св. 20 композиций (сохранилось 16). Известны житийные циклы в новгородских храмах (соборе Рождества Богородицы Антониева мон., 1125; ц. Благовещения в Аркажах, 1180-е гг.; несохранившиеся фрески ц. Спаса на Нередице, 1199; также в ц. Георгия в Старой Ладогe). В 13–14 вв. житийный цикл Б. расширяется за счёт повествования об Успении Богородицы, включающем также др. сцены (Прощание с иерусалимскими жёнами и с апостолами, Перенесение тела Б. к месту погребения, Апостолы у пустого гроба Б., и др.), – напр., в росписях ц. Богородицы Перивлепта (Климента) в Охриде (1295), ц. Кахрие-джами (20 композиций, 1316–1321). В др.-рус. иск-ве 15–16 вв. получают распространение иконы

Б. со сценами жития в клеймах, включающие успенские сюжеты: Моление Богородицы на горе Елеонской, Смертное благовещение, а также композиции Положение ризы и пояса Б. (иконы Тихвинской Богоматери с клеймами жития, 15 в., Новгородский гос. объединённый архитектурно-худож. музей-заповедник; Смоленской Богоматери, 16 в., ГТГ).

Житийные иконы Б. явились основой для развития нового типа икон – со сказанием о чудесах. Этот иконографич. тип, известный в визант. иск-ве, получил развитие на Руси во 2-й пол. 16–17 вв. Развитие лит. текста находится в непосредственном соотношении с памятниками иконографии, основанными на разл. редакциях сказания, – иконы Владимирской Богоматери с клеймами Сказания о Темир-Аксаке (16 в., Худож. галерея, Пермь) и с 64 клеймами Сказания о чудесах Владимирской иконы (17 в., Центр. музей др.-рус. иск-ва имени прп. Андрея Рублёва), Тихвинской Богоматери (с житием и чудесами, в 99 клеймах, 17 в., Успенский собор Московского Кремля), Казанской Богоматери (17 в., Сольвычегодский музей), Толгской Богоматери (17 в., Ярославский худож. музей). Сюжетом иконы мог стать эпизод из сказания о чудесах другой иконы Б. (Сретение Владимирской иконы Богоматери, 16 в., Центр. музей др.-рус. иск-ва имени прп. Андрея Рублёва).

Иконография Б. в иск-ве зап.-европ.

Средневековья развивалась на основе тех же типов, которые сложились в ранневизант. эпоху, но обогащалась разл. символич. оттенками. Один из самых распространённых типов – Б. с Младенцем на троне; осн. идея образа – прославление Б. (Мадонны) не только как Царицы Небесной, что подчёркивается изображением Её в короне или коронуемой ангелами (напр., выходная миниатюра Евангелия, нач. 11 в., собор в Хильдесхайме), но и как Врат, через которые в мир пришло Спасение. Изображение Б. на престоле помещается в композиции тимпанов

«Мадонна с Младенцем и Иоанном Крестителем» («Прекрасная садовница»). Картина Рафаэля. 1507. Лувр (Париж).

«Встреча Марии и Елизаветы». Скульптурная группа центрального портала западного фасада собора в Реймсе. 1225–40-е гг.

сев. порталов соборов (в Бурже, 1160; Реймсе, 12 в.; Соборе Парижской Богоматери, 12 в., и др.). С 13 в. изображение Б. из тимпанов перемещается на центр. столп порталов, где располагается скульптура стоящей Б. с Младенцем (Собор Парижской Богоматери, 1210–20; собор в Амьене, 1220–30). В зап.-европ. скульптуре 13 в. появляется новый мотив – Б. с нежностью смотрит на Младенца, который дотрагивается до Её подбородка или короны и заглядывает в глаза (Дж. [Пизано](#)). В ром. иск-ве и итал. иск-ве [Проторенессанса](#) появляется образ Б. на троне, сидящей рядом с Христом как Невесты и символизирующей Церковь (мозаики апсид рим. церковей Санта-Мария-ин-Трастевере, ок. 1140, и Санта-Мария-Маджоре, ок. 1294). В итал. иск-ве 13–15 вв. создаются алтарные картины, где Б. с Младенцем на троне окружена склонившимися ангелами и святыми: «Мадонна со святыми» [Чимабуэ](#) (1280–85, галерея Уффици, Флоренция); «Маэста» («Maestà» – «Величание Богородицы»; 1308–1311, Музей собора, Сиена) [Дуччо ди Буонинсенья](#); «Мадонна на троне» [Джотто](#) (ок. 1310, галерея Уффици) и [Мазаччо](#) (1426, Нац. галерея, Лондон). Аналогичные композиции – в настенных росписях («Маэста» С. [Мартини](#), 1315, Палаццо Публико в Сиене). Образ Б. приобретает в иск-ве [треченто](#) лирич. оттенок (П. и А. [Лоренцетти](#)), который будет характерен для большинства образов Мадонны эпохи Возрождения. В эпоху итал. [кватроченто](#) создаются алтарные картины на тему Коронования Марии (Фра [Анджелико](#), Дж. [Беллини](#)) и т. н. Святое Собеседование («Sacra Conversazione» – у Дж. Беллини, А. [Мантеньи](#), С. [Боттичелли](#), [Джорджоне](#)). Наряду с монументальными алтарными композициями создаются небольшие моленные образы, где Мария

предстаёт нежной юной матерью, играющей с младенцем ([Леонардо да Винчи](#)); под влиянием эстетики [античности](#) часто сцена представлена на природе, в саду, в розовой беседке, которые интерпретируются как райский сад. Нередко рядом с Девой Марией – юный Иоанн Предтеча, святые, ангелы, создающие атмосферу интимного общения (Боттичелли, Дж. Беллини, [Рафаэль](#), [Пармиджанино](#)) или торжественного предстояния и поклонения Младенцу ([Пьеро делла Франческа](#)). Особняком стоит образ Б., наделённый пластич. мощью, в работах [Микеланджело](#) – рельефе «Мадонна у лестницы» (ок. 1492, Каза-Буонарроти, Флоренция) и картине «Св. Семейство» («Тондо Дони»; 1504–05, галерея Уффици). Поклонение Б. Младенцу становится самостоят. мотивом (А. [Корреджо](#)), как и образ Б. с Младенцем в облаках («Сикстинская Мадонна» Рафаэля, ок. 1513, Картинная галерея, Дрезден). В иск-ве [Северного Возрождения](#) большую роль в иконографии Б. приобрели символич. предметы (яйцо, орех, жемчуг, стеклянный сосуд, пронизанный лучами света), метафорически представлявшие Б. как Церковь, Новую Еву, храм Бога; а также изображения радуги, церкви, пчелиного улья, смоковницы, яблони, розового куста, лилий (Р. [Кампен](#), Я. [ван Эйк](#), [Рогир ван дер Вейден](#), Х. [Мемлинг](#), Ж. [Фуке](#), С. [Лохнер](#), Г. ван дер [Гус](#), Х. [Хольбейн](#) Младший, М. [Грюневальд](#) и др.).

«Маэста». Алтарный образ. Дуччо ди Буонинсенья. 1308–11. Музей собора в Сиене.

Житийные циклы Б. получили известность с 12 в. (рельефы капителей Королевского портала собора в Шартре, 1150); в готич. иск-ве они украшали тимпаны и архивольты порталов (Собор Парижской Богоматери, 1210–20), витражи (собор в Шартре, 1215), стены – мозаичные и фресковые циклы в апсидах (Санта-Мария-Маджоре в Риме; собор в Орвието, 1357–64); встречаются в миниатюрах

рукописей (бр. П., Ж. и Э. [Лимбург](#), нач. 15 в.), в циклах гравюр («Жизнь Марии» А. [Дюрера](#), ок. 1502–11); позднее – в живописи («Введение во храм» [Тициана](#), 1534–38, Галерея Академии, Венеция; «Отрочество Марии» Ф. [Сурбарана](#), 1660, Эрмитаж, С.-Петербург). Из ряда сюжетов выделились отдельные иконографические типы Б., такие, как: «Аннунциата» («Annunziata»; см. [Благовещение](#)); «Пьетá» («Pietà» –

«Оплакивание Христа») – картины мастера авиньонской школы из монастыря Вильнёв-лез-Авиньон (до 1457, Лувр, Париж) и Боттичелли, скульптура Микеланджело (ок. 1497–98, собор Св. Петра в Риме); «Матер Дolorоза» («Mater Dolorosa» – «Скорбящая Богоматерь»); «Ассунта» [«Assunta» – «Вознесение (Марии)»] – алтарная картина Тициана (ок. 1516–18, ц. Санта-Мария-Глорियोза-деи-Фрари в Венеции); а также Б. из Апокалипсиса, окружённая славой, стоящая на месяце. Большое число изображений Мадонны в католич. церкви почитаются как чудотворные.

Чудотворные иконы Богородицы

Казанская икона Божией Матери.
17 в. Собор Богоявления в
Елохове.
Архив «Православной
энциклопедии»

Наиболее раннее описание чудотворения от иконы Б. содержится в житии прп. Марии Египетской (6 в.): покаявшись в грехах перед иконой Б., которая находилась в притворе храма Воскресения в Иерусалиме, грешница смогла беспрепятственно войти в храм, в котором затем получила от иконы повеление отправиться к р. Иордан, в пустыню заиорданскую. Случаи чудотворений от икон Б. упомянуты в Деяниях 7-го Вселенского собора (787). Первый свод чудотворных икон представлен в «Послании восточных патриархов» (9 в.).

Феодор Чтец (6 в.) и Андрей Критский (в традиционно приписываемом ему «Слове о почитании святых икон») сообщают, что

евангелист Лука собственноручно написал иконы Христа и Б. Хотя на 7-м Вселенском соборе это свидетельство не было принято, оно получило распространение в лит-ре 8–9 вв.: так, патриарх [Герман Константинопольский](#) упоминал (согласно изложению в «Хронике» Георгия Мниха) образ Б., подаренный евангелистом Лукой жителю Рима Феофилу. В 11–12 вв. с именем св. Луки стали связывать икону Богородицы

Одигитрия из константинопольского мон. Одигон и образ Б. из мон. Санта-Мария-ин-Темпуло в Риме. Позднее круг икон, приписываемых св. евангелисту Луке, значительно расширился. В 1422 афонский монах Григорий Киккский в сказании о чудотворной иконе Богородицы Киккиотиссе упоминал о трёх первых иконах кисти евангелиста Луки (иконы Богородицы Одигитрия, Афиниотисса, Египетская), а также о 70 или 72 иконах, исполненных св. Лукой впоследствии.

Владимирская икона Божией Матери. Константинополь. До 1130. Церковь Святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее (Москва).

Архив «Православной энциклопедии»

Первым чудотворным образом Б. на Руси, по Киево-Печерскому патерику, стала икона, которую сама Б. даровала в качестве наместной в Успенский собор Киево-Печерского мон. Предполагают, что уже в 12 в. появилось «Сказание об иконе Богоматери Владимирской», в 1164 даровавшей кн. Андрею Боголюбскому победу над волжскими булгарами. Позднее, в 15 в., сложилось предание о том, что эта икона была написана евангелистом Лукой. В Великом Новгороде почиталась икона Б., совершившая чудо во время осады города владими́ро-суздальским войском в 1169 (в 15 в. за ней закрепилось назв. «Знамение»). Летописи под 1383 сообщают о чудесном явлении Тихвинской иконы Богоматери; в 1-й пол. 15 в. в Москве пребывала чудотворная икона Богоматери Одигитрия Смоленская. В кон. 15–16 вв. на Руси появился ряд сказаний о чудотворных иконах – русских и греческих. В это же время

иконография рус. богородичных икон испытывала влияние итал. живописи (иконы Б., прославившиеся под названиями «Коневская», «Шуйская», «Седмиезерная»).

Прославление иконы обуславливало появление списков (копий) чудотворного образа. Такие списки точно воспроизводили иконографич. тип оригинала, но могли заметно

отличаться в деталях, – существуют даже списки, где изображение воспроизведено зеркально. В 17 в. прославляются как новые чудотворные иконы Б., так и списки со старых образов (Владимирская Красногорская, Тихвинская Цивильская, Казанская Нижнеломовская и др.). Новые иконы Б. иногда восходили к зап.-европ. иконографическим прототипам: икона Б. «Всех скорбящих Радость» (прославилась в 1688) имеет черты Мадонны «Делла Мизерикордия» и Девы Марии «Стелла Марис». В 17 в. приобрели известность и некоторые греч. чудотворные иконы, ранее не копировавшиеся рус. иконописцами: иконы Б. – Иверская, «Троеручица», Киккиотисса. Значит. расширение круга чудотворных икон Б., известных на Руси, произошло в 1710-е гг. В 1713–1714 гравёр Григорий Тепчегорский исполнил листы предположительно со 120 изображениями чудотворных икон Б. Для части изображений, не существовавших в рус. иконографич. традиции, он пользовался зап.-европ. гравюрами, а иногда и разрабатывал иконографию самостоятельно. В 1715–16 сторож моск. Благовещенского собора Симеон Моховиков составил рукописный сб. «Солнце Пресветлое» с гравюрами Тепчегорского и сказаниями о 80 иконах, собранными из разных источников. В синодальный период истории Рус. церкви прославились образы Б. – Ахтырской, Калужской, «Взыскание погибших», Козельщанской, «Трёх радостей» и др. Эти иконы, по большей части, восходили к зап. иконографич. прототипам: икона Б. «Трёх радостей», напр., являлась копией с картины Рафаэля «Мадонна в креслах». Она была исполнена рус. художником и находилась в московской ц. Троицы на Грязех.

Чудотворные иконы Б. имели широкое распространение как в греко-православном, так и в католич. мире. Чудотворность образа изначально фиксировалась в устных преданиях, а затем – в письм. источниках. В католич. церкви с кон. 16 в. существовал обряд коронования чтимых икон Б., принявший широкие масштабы после 1630, по инициативе прелата Алессандро Сфорца-Паллавичини. Коронование являлось не только актом адорации (поклонения, почитания), но и офиц. признанием чудотворности.

Среди чудотворных образов Б., особо почитаемых православной и католич. церковью, необходимо отметить Ченстоховскую икону Богоматери и нерукотворный образ Богоматери Гваделупской. Ченстоховская икона Богоматери относится, по преданию,

к тем 70 иконам Пресвятой Богородицы, которые написал св. евангелист Лука. На Русь чудотворный образ был перевезён галицко-волынским кн. Львом Даниловичем (ум. ок. 1301) и помещён в Бельзском замке (образ находился в ведении православного духовенства). Впоследствии, при завоевании в 1349–52 польск. феодалами Галицких земель и Волыни, чудотворный образ достался польск. князю Владиславу Опольскому. Основав ок. 1352 монастырь на Ясной горе, князь Владислав перенёс в него чудотворную икону, вверив её монахам паулинского ордена. В 1813, когда рус. войска вошли в Ченстоховскую крепость, настоятель и братия монастыря поднесли ген.-фельдм. Ф. В. Остен-Сакену (1752–1837) список с чудотворного образа. Впоследствии этот список был помещён в Казанском соборе С.-Петербурга.

История нерукотворного образа Богоматери Гваделупской связана с явлением Пресвятой Девы Марии 17-летнему крестьянину-индейцу Хуану Диего 9.12.1531 близ Мехико, на холме Тепейяк. Науч. интерес к нерукотворному образу возник ещё в 18 в. Систематические его исследования начались в 1948. В 1976 мекс. учёные Эрнесто Пальярес и Роберто Паласиос установили, что полотно, на котором запечатлён образ, соткано из волокон кактуса айяте. Этот материал очень недолговечен. Максимальный срок его существования 2–3 десятилетия. Существование полотна на протяжении уже 470 лет и отсутствие признаков тления на нём с науч. точки зрения необъяснимо.

Литература

Отношение к Богородице в протестантизме. Источн.: Смирнов И., прот.

Апокрифические сказания о Божией Матери и деяниях апостолов // Православное обозрение. 1873. № 4; Апокрифические сказания о Христе. СПб., 1914. Вып. 3: Книга Иосифа Плотника; Евангелие детства (Евангелие от Фомы) // Апокрифы древних христиан. М., 1989; История Иакова о рождении Марии // Там же; Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и свидетелях Христовых / Сост. И. С. Свенцицкая, А. П. Скогорев. М., 1999; Христианское вероучение: Догматические тексты учительства церкви III – XX вв. СПб., 2002.

Отношение к Богородице в протестантизме. Лит.: Барсов М. В. Четвероевангелие: Толкования и руководство к изучению. 2-е изд. СПб., 1893; Булгаков С., прот. Купина

Неопалимая: Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном понимании Богоматери. Париж, 1927; Campana E. *Maria nel culto cattolico*. Torino, 1944; Jugie M. *La mort et l'assomption de la sainte Vierge*. Vatican, 1944; idem. *L'Immaculée Conception dans l'Écriture Sainte et dans la tradition orientale*. Rome, 1952; Roschini G. M. *Mariologia*. Rome, 1947–1948. Vol. 1–4; Мерзлюкин А. Родословие Пресвятой Девы Марии и происхождение «братьев Господних». Париж, 1955. СПб., 1995; Congar Y. *Christ, Our Lady and the Church*. Westminster, 1957; O'Connor E. D. *The Dogma of the Immaculate Conception: History and Significance*. [P.], 1958; Мерзлюкин А. С. О католическом догмате 1854 г. Париж, 1960; Semmelroth O. *Mary: Archetype of the Church*. N. Y., 1963; Radkiewicz J. *Auf der Suche nach einem mariologischen Grundprinzip: Eine historisch-systematische Untersuchung über die letzten hundert Jahre*. Konstanz, 1990; Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон; СПб., 1992; Кудасевич И. *Матерь Искупителя: Библейские размышления*. М., 2000; *Всесвятая: Православное догматическое учение о почитании Божией Матери: Сб. работ*. М., 2001.

Лит.: Лихачев Н. П. *Материалы для истории русского иконописания*. СПб., 1906; он же. *Историческое значение итало-греческой живописи: Изображение Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон*. СПб., 1911; Кондаков Н. П. *Иконография Богоматери: Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения*. СПб., 1910; он же. *Иконография Богоматери*. СПб., 1914–1915. Т. 1–2; Panofsky E. *Early Netherlandish painting: its origins and character*. Camb. (Mass.), 1953. Vol. 1–2; Lafontaine-Dosogne J. *Iconographie de l'enfance de la Vierge dans l'Empire byzantin et en Occident*. Brux., 1964–1965. Vol. 1–2; Grabar A. *Christian iconography: A study of its origins*. Princeton, 1968; idem. *Remarques sur l'iconographie byzantine de la Vierge* // *Cahiers Archeologie*. 1977. Vol. 26; Лазарев В. Н. *Этюды по иконографии Богоматери* // Лазарев В. Н. *Византийская живопись*. М., 1971; Этингоф О. Е. *Образ Богоматери: Очерки византийской иконографии XI–XIII вв.* М., 2000.